Глава 177. Ради определенного конца (3)

В то время, как говорили дворяне, барон Уинстон прибыл на северо-восток. Приказав солдатам отдохнуть, он созвал капитанов на совещание.

Шелест.

А потом он открыл карту.

Лейтенант, который был назначен в один район, сказал,

“Если мы продвинемся немного дальше от этого района, то найдем поместье графа Аделиана. А Аделиан - коммерчески развитый город, так что он не совсем привык к военным штукам, но проблема в том, что у нас не так много времени. Согласно тому, что сказали в главном подразделении, у нас есть десять дней. Нам нужно сражаться, но разбираться с каждым врагом на пути в Дмитрий займет слишком много времени.”

“Вы правы. Десять дней - это плотный график. Даже марш в Дмитрий труден.”

Капитаны выглядели обеспокоенными. Когда никто другой не смог придумать ответа, все повернулись к барону Уинстону.

Уинстон был командиром, который служил на Западном фронте. Он был дворянином с окраин, но присоединился к фракции дворян, так как был признан за свои навыки в разгроме попыток империи Хронос вторгнуться в королевство.

И после этого, всякий раз, когда происходила сражение, связанное с военными действиями, маркиз Бенедикт всегда ставил его главным.

Некоторое время он сверялся с картой. Это было то, что он подтвердил перед отправкой, потому что хотел быть особенно осторожным, учитывая, что это было поле боя.

“Вы правы. Через десять дней, учитывая время в пути, бессмысленные сражения только усугубят ситуацию. Это означает, что мы должны свести к минимуму сражения и расстояние... и самый быстрый способ - пройти через эти поместья здесь.”

Так. Так. Так.

Он поставил на карту три кегля - Аделиан, Ролло и Конрад. У него уже был план.

Барон Уинстон, который повторил названия трех поместий, посмотрел на капитанов и сказал,

“В северо-восточном районе есть поместья, поддерживающие Дмитрий. После битвы с Севером Дмитрий тщательно создал Альянс Дмитрий, но это не значит, что они уже преданны. А Аделиан, Ролло и Конрад были тремя поместьями, которые раньше не поддерживали Дмитрий.”

Аделиан сохраняла нейтралитет. Ролло и Конрад были из Северо-Восточного альянса дворян. Когда Роман Дмитрий проводил турнир, Ролло и Конрад отправили мечников своего поместья.

Значит, был способ.

“Аделиан - это коммерческое поместье. Они не хотят, чтобы их связь с центральным правительством была прервана, поэтому они хотят избежать любых экстремальных ситуаций. В случае с бароном Ролло и виконтом Конрадом высока вероятность того, что они все еще ненавидят Дмитрий. Поэтому отправьте сообщение всем троим из них. Чего мы хотим, так это не их сотрудничества. Все, что нам нужно, - это способ добраться до нашей цели без каких-либо проблем и увеличения времени.”

Уинстон был умен. Он принял решение, которое не требовало от соперника делать экстремальный выбор. Пока противники отводили взгляды, дворяне развернулись и двигались как можно незаметнее.

Это было нормальным явлением на войне. Даже при том, что он мог быть безоговорочно обнаружен вражескими разведчиками и атакован, если бы ему удалось уничтожить Дмитрий с помощью этих трех дворян, тогда с ним все было бы в порядке.

Команда была отдана, и магическое устройство связи было подключено.

[Мы, фракция дворян, не имеем никаких претензий к дворянам Северо-Востока. Все, чего мы хотим, - это Дмитрий, поэтому, если вы решите отвернуться, мы соответствующим образом вознаградим вас. Выбирайте. Если вы хотите сражаться насмерть, в поместье, которое отклонит это предложение, нахлынет море огня.]

Это было предупреждение. Он не думал, что нужно больше времени.

И час спустя три поместья заявили, что примут это предложение.

С тех пор прошло три дня, и войска барона Уинстона продвигались всю ночь. Они миновали поместье графа Аделиана раньше, чем кто-либо узнал, и их скорость возросла, когда они въехали в поместье барона Ролло.

И во время движения лейтенант спросил: “...Командир. Доверяете ли вы северо-восточным дворянам? Если они специально устроили ловушку, то на нас, скорее всего, нападут со всех сторон.”

"Я знаю."

Он подумал о неизвестных переменных. Не могло быть, чтобы командующий Западным фронтом не подумал об этом, поэтому он сказал,

“Во-первых, нам нужно действовать быстро, чтобы уменьшить риск. Даже если это ловушка, они оказались в затруднительном положении с того момента, как приняли наше предложение. Главное подразделение сообщило, что большая часть войск Дмитрий вступила в войну. Тогда здешние войска - не более чем сброд. Как ты думаешь, они смогут победить наши элитные войска?”

"Нет."

“Верно, это невозможно. Солдаты фракции дворян прошли самую жесткую подготовку к восстанию. Война означает, что мы не можем иметь дело с вещами, подобными тем, о которых написано в книгах, и, если враг нападает, думая, что мы в ловушке, тогда у нас преимущество. Это прекрасная возможность. Изначально предполагалось, что мы будем сражаться за стенами. Независимо от того, насколько различаются навыки солдат, наибольший урон получит другая сторона. Но что, если территория открыта со всех сторон, как эта? В бою с войсками с обеих сторон Северо-Восток рухнет под нашими силами.”

Он принял это решение с мыслью о предательстве, так как не доверял своему противнику. Он использовал их, так как они были ему нужны, но у него не было намерения быть небрежным.

Поле боя всегда было таким. Те, кто говорил о необдуманных действий и слепо верил в других, умрут, не прожив и года.

“В королевстве Кайро не так уж много городов с варп-вратами. И среди них Бенедикт и Аделиан. И если войска прибудут из Аделиана, у нас есть способ справиться с ними и даже захватить варп-врата. Если это произойдет, Дмитрий подожгут им ноги.”

“...Как и ожидалось.”

Лейтенант восхищался им. Человек с Западного фронта был другим.

Командир, выживший на поле боя, полном крови и смерти, выбрал наиболее подходящий способ уничтожить противника. Каждый выбор, который он делал, был обдуманным. Дворяне были уверены в себе, и они планировали немедленно свергнуть Дмитрий. Но...

Свист.

Свист.

Наступила ночь, и огонь вспыхнул со всех сторон. Как и ожидалось, лорды Северо-Востока предали их.

Аделиан, Ролло и Конрад, трем лордам, не нужно было ни о чем беспокоиться.

Кем был Роман Дмитрий?

Если бы они посмотрели на его предыдущие действия, они бы увидели, что он был из тех людей, у которых были свои собственные способы наказания и вознаграждения.

Было ясно, что предатель будет уничтожен, какое бы оправдание он ни придумал, и, если они хотели сохранить свои отношения с Дмитрий, им нужно было это сделать.

Тогда выбор был очевиден. Как только Барон Уинстон отправил предложение, они связались с Дмитрий и спросили, как с этим поступить.

[Откройте путь. Просто заманите их сюда и уничтожьте.]

И теперь альянс выступил вперед, с бесчисленными войсками, окружающими врагов, и пламенем, которое осветило землю.

Уик!

Уик!

“Барон Уинстон. Мы получили сообщения о том, что вы пытаетесь склонить здешнюю знать к идее нападения на Дмитрий. Дворяне из фракции маркиза Бенедикта - предатели. Если вы сдадитесь, ваш выбор будет принят во внимание, и вам будет дарована милость. Но если вы взбунтуетесь, вас обвинят в восстании, как маркиза Бенедикта.”

Это был Джонатан, капитан рыцарей. Флаг Дмитрий развевался у него за спиной.

И при виде врагов, заполнивших его поле зрения, барон Уинстон был потрясен. Количество врагов было слишком велико. Он ожидал, что их будет много, но, похоже, сюда прибыли все войска с северо-востока.

“…Командир.”

Барон Уинстон сфокусировал взгляд, вытаскивая свой меч. Сейчас он не собирался идти на компромисс. Даже если врагов было много, он верил, что элитные войска знати смогут сокрушить их.

“Хватит нести чушь! Маркиз Бенедикт не предатель! Это всего лишь обвинение, распространенное Дмитрием. Это я даю вам предложение, если вы сдадитесь сейчас, маркиз Бенедикт примет вас с большой щедростью, но в тот момент, когда вы проявите враждебность…”

Грохот.

Он поднял свою ауру. Пути назад не было. Они зашли уже слишком далеко.

“Мы убьем вас всех прямо здесь.”

Он обладал угрожающей силой, но, казалось, никто не был потрясен. Барон Уинстон бесчисленное количество раз участвовал в сражениях, а что люди на Северо-Востоке под командованием Дмитрий? Из них был только Роман.

Здесь были люди, которые также были врагами Романа. Для тех, кто уже испытал крайний ужас перед Романом, барон Уинстон выглядел не очень страшно.

В этой отчаянной ситуации Джонатан, наконец, принял решение.

“Нокс. Пожалуйста.”

"Да."

Так.

Мужчина шагнул вперед.

Даже в то время барон Уинстон понятия не имел, что планирует Джонатан.

Подобно заботам знати, переменные превратились в реальность.

У Дмитрий тоже были маги, даже 5-кругов.

“Огненная пушка.”

Уик!

Пламя было сильным. В тот момент, когда Уинстон посмотрел на них, огонь уже поразил дворян с их стороны.

Бубубубуум!

Уик, уик!

“Кхыа!”

“Аккк!”

Снова разгорелось сильное пламя. Сотни их солдат были сметены сразу же, поскольку они обуглились до черноты. Однако солдаты поблизости не были в безопасности. Они также попали в огонь и катались по земле от боли, вызванной ожогом их кожи. Это было всего одно заклинание, но результат был слишком сильным.

Барон Уинстон, который был свидетелем этого, мог только кричать,

“В атаку!”

Он уже сделал выбор, и победа была единственным выходом. Магия магов приводила солдат в ужас, но они все еще верили в свою силу, но…

Пак!

Пак!

Результаты, представшие перед его глазами, отличались от того, что он ожидал. И когда войска столкнулись друг с другом, солдаты из фракции дворян были уничтожены в одностороннем порядке.

Люди Дмитрий убивали их всех сразу. И барон Уинстон не мог смириться с такой ситуацией.

Разношерстные солдаты приграничья, должно быть, обладали грубыми навыками, но солдаты Дмитрий, казалось, не испытывали недостатка в опыте по сравнению с солдатами с Западного фронта.

Однако они не знали, что в прошлом году, когда Роман Дмитрий дал окружающим время подготовиться, это касалось не только его собственных подчиненных, таких как Крис, но и всех тех, кто связан с Дмитрием.

Солдаты Дмитрий учились сражаться. Так же, как и люди Романа, они не знали, как обращаться с маной, но они научились укреплять свои тела. И это было результатом их интенсивных тренировок.

Чем больше рос Роман Дмитрий, тем больше солдаты хотели стать сильнее, и все они усердно работали без каких-либо перерывов. И в результате они были совершенно другими, чем год назад. Чтобы убить одного солдата Дмитрия, должно было умереть по меньшей мере десять солдат знати.

Лязг!

‘Это безумие.’

Когда барон Уинстон попытался атаковать, неизвестный рыцарь преградил ему путь. И только тогда он увидел реальность. Они игнорировали навыки и мощь Северо-Востока, но эти люди были острее их.

Все планы знати были в руках Романа. Причина, по которой он атаковал Бенедикт со своими элитными войсками, заключалась в том, что он знал, что у других войск дома не возникнет никаких проблем.

Однако сейчас барон Уинстон был в отчаянии. Чтобы оправдать ожидания маркиза Бенедикта, он продолжал кричать о победе до самого конца, но в конце концов погиб от рук капитана Джонатана.

Вжух.

Он также изучил технику Асуры и, будучи на ступень выше барона Уинстона, сразу же убил его.

И все. На четвертый день после того, как Дмитрий атаковал Бенедикт, войска барона Уинстона потерпели поражение.

Прошла неделя с тех пор, как началась война. Это было так, как будто они каждый день ходили взад и вперед между раем и адом.

И однажды утром дворяне сжали кулаки, услышав ответ от фракции империи.

[Мы присоединимся к знати.]

Все прошло так, как планировалось. Если бы к ним присоединилась фракция империи, тогда ситуацию можно было бы изменить.

Но в тот момент…

Буууум!

Буууум!

“У нас плохие новости! Часть стены обрушилась. Ремонтные работы на стене замка велись, но это было нелегко, потому что войска королевства непрерывно атаковали. Пожалуйста, отдайте приказ. Такими темпами мы долго не продержимся.”

Свет погас, и лицо маркиза Бенедикта исказилось.

Одна неделя. Это должно было занять всего одну неделю, и ему, возможно, удалось бы объединить фракции империй, так что стенам нельзя было рушиться.

“Барон Уинстон? Что случилось с бароном Уинстоном?”

“Э-это…”

Виконт Оуэн потерял дар речи. Несколько дней назад они потеряли всякую связь с бароном Уинстоном. Согласно плану, должны были быть немедленные результаты, но начали распространяться слухи о том, что контакт не устанавливается.

Его живот скрутило от этой непредвиденной ситуации.

В этот момент их охватило еще большее отчаяние.

“Нам позвонил лейтенант барона Уинстона! Армия, атаковавшая поместье Дмитрий, была уничтожена! Барон Уинстон умер на месте, а побежденные солдаты разбежались!”

“…!”

Поражение.

Только тогда он осознал это - тот факт, что существовало место глубже ада.

При виде этой мрачной реальности разум маркиза Бенедикта погрузился в бездну.

http://tl.rulate.ru/book/71073/2795176